

Крючкова Св

1985/III

СМЕНА

г. Ленинград

25 АВГ 1985

СМЕНА

ОНИ очень разные. Муж и жена. Кинооператор и актриса. Ее облик хорошо знаком кинозрителям и театралам. Он — из тех, «кто за кадром». Светлана Крючкова и Юрий Векслер.

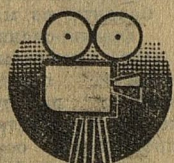
Он внешне замкнутый, с тяжеловатым пронзительным взглядом, который, кажется, минуя все лишнее, проникает в самую суть людей и предметов. Качество, одновременно и человеческое и профессиональное. От этого взгляда трудно спрятаться, перед ним невозможно сфальшивить, слухавить.

Она, как и полагается актрисе, бывает всякой. И неприступной, и открытой, и колючей, и мягкой. Но вот что примечательно: вне зависимости от внутреннего состояния облик ее всегда излучает свет. Теплый свет, не холодный. Правда, свет этот может не только греть, но и обжигать, не только радовать, но и ослеплять резкой вспышкой. И игра ее — как игра света: то

нематогографической профессии и речи не было. По наследству от отца, художника кино, к нему перешло увлечение рисованием, но и с этим занятием он не связывал планов на будущее: рисование тогда мало соответствовало его представлениям о «деле, достойном настоящего мужчины».

Мальчишки послевоенной поры... Как мучились они тем, что опоздали родиться, как торопились вырасти, как раньше времени старались походить в своих привычках, поступках, манерах на взрослых мужчин... Юрий Векслер, такой, каким его знают сейчас, — по-мужски решительный и немногословный, по-мужски прямой и честный, по-мужски заботливый и добрый, — многим обязан тому трудному послевоенному времени. В нем истоки его лучших человеческих качеств. И то, что из всех кинематографических профессий он в конце концов выбрал самую мужскую, и то, как он к этому пришел, — то

нает играть ведущие роли. Еще студенткой снимается в кино — тотчас обращает на себя внимание. А через два года без колебаний, решительно ломает налаженную жизнь столичной актрисы и уезжает в Ленинград к любимому человеку, еще не зная, как сложится ее жизнь на новом месте. И работа ее в АБДТ у Товстоногова, и ее роли в

ЖИЗНЬ МОЯ, КИНЕМАТОГРАФ...

НАВСТРЕЧУ ДНЮ СОВЕТСКОГО КИНО

неуловимая, то яркая, то густая и плотная, то прозрачная, невесомая. Говорят, что ее трудно снимать. Трудно, ничего не потеряв, уловить и запечатлеть на пленке стремительность переходов от одного состояния к другому. Такое подвижное, такое живое лицо...

Наверное, никто не снимал актрису Светлану Крючкову лучше, чем оператор Юрий Векслер. Жаль, что случилось это не часто, пока всего дважды: в фильмах режиссера Виталия Мельникова «Старший сын» и «Женитьба». Но тем очевиднее в этих его работах проявилось поразительное (даже для мужа) понимание лица актрисы именно как зеркала души.

Впрочем, понимание актера, точное и глубокое знание его возможностей коренится в самой природе операторского, художнического дара Юрия Векслера. Именно он десять лет назад предложил режиссеру В. Мельникову снять в фильме «Старший сын» молодую актрису, имени которой даже не смог припомнить. Просто заметил это лицо в картине С. Микаэляна «Премия», и видно было в нем что-то такое, что не забылось, в нужный момент всплыло в памяти. Отсюда и начинается их общая история — история их семьи. Но прежде, чем это случилось, у каждого из них была своя история и свой путь.

Юрий Векслер, выросший в кинематографической семье, не думал связывать свою будущность с «загадочным миром кино». Может быть, потому, что мир этот для него никогда не таил загадок. Изю дня в день он смотрел на него изнутри, просто-напросто жил в нем. Его тянуло к «чернорабочим» кино: он помогал плотникам строить декорации, крутился среди осветителей, протягивал вместе с ними кабель, перетаскивал приборы. В этих занятиях его привлекала возможность сделать что-то своими руками, оказаться на равных со взрослыми сильными мужчинами. А о серьезном выборе какой-то ки-

же не случайно.

Сегодня кажется невероятным, что Векслер, один из лучших советских кинооператоров, не учился во ВГИКе. Принятый на «Ленфильм» сразу после школы учеником фотолaborанта, он постепенно шел к будущей профессии, на практике постигая секреты операторского искусства у таких мастеров, как А. Москвин, В. Горданов, Дм. Долинин. Не вгиковским дипломом, а каждодневной работой он завоевал свое право быть в этой профессии, занять в ней свое место.

Опыт, талант, редкостная интуиция, тонкий художественный вкус — это все о нем. Его камере подвластна и документалистская объективность, и изысканная стилизация, и поэтическая трансформация реальности. Но главное для него — человек. Его лицо, его образ, его потаенный душевный мир. Юрий Векслер — «актерский оператор», и этим прежде всего определяется его индивидуальный почерк.

Светлана Крючкова решила стать актрисой не сразу. Поначалу думала об университете, собиралась посвятить себя филологии. Решение пришло путями непостижимыми, но когда созрела мысль об актерской профессии — то бесповоротно. Это было ее первое взрослое испытание на прочность. Потом, всю самостоятельную жизнь, начиная с 17 лет, ей приходилось вести борьбу с обстоятельствами, которые чаще всего были против нее. На везение рассчитывать не приходилось. И всегда, что бы ни случилось, она выходила из борьбы победительницей. Чего стоила ей каждая из этих побед, знает она сама и очень немногие близкие люди. Для всех остальных — гордо поднятая голова и независимый взгляд человека, всегда уверенного в победе.

Блестящее начало: выпускница школы-студии МХАТ получает приглашения ведущих столичных театров, становится актрисой главного театра страны (несбыточная мечта стольких коллег), сразу же начи-

спектаклях «Фантазии Фарятьева», «Тихий Дон», «Молодая хозяйка Нискавуори», «Волки и овцы», «На всякого мудреца довольно простоты», о которых потом будут говорить и писать, — все это тоже получилось не само собой. Но Крючкова не была бы Крючковой, если бы не получилось. У нее не могло не получиться — такой характер. И, конечно, талант. Богатство, которого хватило бы на троих. Кажется, ей по плечу любой сложности задача, любой жанр. Режиссеры любят работать с ней: схватывает все на лету, импровизирует, ищет. Она снималась у Н. Михалкова в «Родне», у И. Авербаха в «Объяснении в любви», у Р. Быкова в «Чучеле», у В. Мельникова в «Женитьбе», у М. Казакова в «Безымянной звезде». Словом, у режиссеров, работать с которыми — большая удача для актера. Удивительная свобода существования в образе, редкостная, чисто женская пронзительность, душевная пластичность — слагаемые таланта, артистической природы Светланы Крючковой.

Каждый из этих двоих людей с полным основанием мог бы быть назван «человеком, создавшим самого себя». Светлана и Юрий объединяют качества, одинаково присущие им обоим и многое определяющие в их совместной жизни, в их работе. Прежде всего мудрость. Не та умудренность, что приходит с возрастом, с жизненным опытом, а та, что дается некоторым людям врожденно, чуть ли не генетически. Мудрость понимания, мудрость отношения к жизни, к работе, друг к другу. Спокойная, без экзальтации; уверенность в себе, глубокая вера друг в друга. Поэтому так естественно, что каждая новая работа одного — всегда объект пристального внимания другого. Светлана может пропустить премьеру собственного фильма; ей довольно того, что муж его посмотрел. Его мнение для нее решающее. Но его фильмы она не пропускает, наверняка зная в них каждый кадр, с радостью узнавая близкие черты, видя и понимая настроение человека, стоявшего по ту сторону объектива. Наверное поэтому такие разные картины, как «Здравствуй и прощай», «Отпуск в сентябре», «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», «Пациенты», «Зимняя вишня», она воспринимает прежде всего с точки зрения операторской работы.

Эта семья, этот человеческий и творческий союз возник в кинематографе и благодаря ему. Кино для обоих этих людей — не только профессия, дело, работа. И, наверное, по отношению к ним, Светлане Крючковой и Юрию Векслеру, так естественно и точно применимы строки поэта Юрия Левитанского: «Жизнь моя — кинематограф»...

И. ИЛЬИНА,
Ю. ПАВЛОВ

